

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 3–4 (12–13)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дацковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т.Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушику, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шеринева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (PH.D) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (PH.D) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дацковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 3–4 (12-13). — 152 с.: ил.

ISSN 2542-2332

В журнале представлены результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке РФФИ «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001) и проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтая, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

3–4 (12-13) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabiyako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedevel, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bulgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787.

Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 3–4 (12-13) issues. — 152 p.

ISSN 2542-2332

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine was prepared with the partial financial support of RFBR “Historical and ethnographic study of the development of religious landscape in cross-border space of southern Siberia and Mongolia” (No.16–21–03001) and the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Серегин Н. Н. Стремена из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии.....	9
--	---

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Кубаев С. Ш. Культ богини по терракоте Хантепа	24
Пигарёв Е. М. Коллекция ильтаханов с Селитренного городища	34
Шевченко Д. В. Проблема идентификации зооморфного образа в рельефе церкви Святого Феодора Анакопийской крепости (Абхазия)	42

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Альжанова Э. Е. Традиции в производстве войлока населения Юга Казахстана второй половины XIX века	52
Арпентьевева М. Р. Фольклорное наследие татар. Часть 2	60

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Берёзкина (Марсадолова) Т. Л. Храм Спаса на Крови: сакральный и художественный образ Небесного Иерусалима	72
Гераськин Ю. В. Современная мусульманская община Рязани	85
Гостюшева Е. М. Распространение протестантизма на территории России и ее окраинах (к постановке вопроса)	91

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края)	99
Джалилов З. Г. Возрождение религии и формирование государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане	110
Кацаева М. В. Государственно-конфессиональная политика в отношении истинно-православных христиан в Алтайском крае в 1960–1970-е гг.	121

Раздел VI	
РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
Цэдэв Х. Наваанзоч. Некоторые проблемы изучения этноконфессиональной ситуации в Монголии.....	128
Раздел VII	
РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ	
Дашковский П. К. Рецензия на монографию К. М. Байпакова «Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции)»	136
Раздел VIII	
ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ	
Дашковский П. К. Международная научно-практическая конференция «Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути»	140
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	144
ДЛЯ АВТОРОВ	146

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

- Seregin N. N.* Stirrups from funerary complexes of early medieval turks in Mongolia.....9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

- Kubayev S. SH.* The cult of goddess on the terracotta of Hantepa24
Pigarev E. M. Collection of iltakhan from the Selitrennoehillfort34
Shevchenko D. V. The identification problem of the animal image in the relief of the church of Saint Theodore in Anacopia fortress (Abkhazia)42

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

- Alzhanova E. E.* Traditions in industry of voylok population of South Kazakhstan in the XIX century.....52
Arpentieva M. R. Folk heritage of tatars. Part 2.....60

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

- Berezkina (Marsadolova) T. L.* Temple of Savior on Blood: sacral and artistic image of the Heavenly Jerusalem.....72
Geraskin Y. V. Modern muslim community of Ryazan85
Gostyusheva E. M. Distribution of prostanstanism on the territory of Russia and its variety (to the question of the question)91

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

- Dashkovskiy P. K., Dvorjanchikova N. S.* The activities of the commissioners for the affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the mid-1960s — early 1980s gg. (on the example Altai Region)99
Jalilov Z. G. Religious revival and formation of state-confessional relations in modern Kazakhstan110
Kashchaeva M. V. The state confessional policy, concerning true-orthodox christians in the Altai territory in 1960–1970121

Section VI**ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES AND THE MIDDLE
AGES IN EURASIA***Tsedev Kh. Navaanzoch. Some problems of the ethno-religious situation in Mongolia* 128**Section VII****BOOK REVIEWS***Dashkovskiy P.K. Review of the monograph by K. M. Baipakov "Ancient and
medieval urbanization of Kazakhstan (on the materials of researches of the South
Kazakhstan complex archaeological expedition)"* 136**Section VII****BOOK REVIEWS***Dashkovskiy P.K. The international scientific-practical conference "Religion in
Kazakhstan and Central Asia on the Great silk road"* 140**Section VIII****INFORMATION ABOUT CONFERENCES** 144**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS** 146

Fischer-Hansen T., Poulsen B. *From Artemis to Diana. The Goddess of Man and Beast.* Copenhagen, 2009. 585 p.

Themilis P. Artemis Orthea at Messene. The Epigraphically and archaeological evidence. *Ancient Greek cult practice from the archaeological evidence: proceedings of the Fourth International Seminar on Ancient Greek Cult, organized by the Swedish Institute at Athens.* 1994. P. 101–122.

Е. М. Пигарёв

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола (Россия)

КОЛЛЕКЦИЯ ИЛЬТАХАНОВ С СЕЛИТРЕННОГО ГОРОДИЩА

За пятидесятилетнюю историю изучения Селитренного городища (столица Улуса Джучи город Сарай (ал-Махруса, ал-Джедид) была сформирована многотысячная коллекция находок, характеризующих золотоордынскую культуру в ряде ее аспектов. Однако предметов, связанных с тюрко-монгольским кочевым миром, с этого памятника известно крайне небольшое количество. Строительство города приходится на время правления хана Узбека (1313–1341 гг.), при котором происходит большой приток мусульманского населения из Хорезма и Закавказья на Нижнюю Волгу. Активная политика по исламизации государства, и прежде всего нижневолжского ханского домена, не вызывает сомнений. Тем не менее на основании изучения отдельных предметов можно высказывать предположения о качестве и степени проникновения ислама у населения золотоордынских городов.

Статья посвящена атрибуции серии археологических находок — бронзовым человеческим фигуркам, найденным на Селитренном городище. Большинством исследователей эти фигурки считаются «ильтаханами» — символами духов-покровителей и духов-помощников у ряда тюркских и монгольских народов. Подобные находки показывают, что несмотря на проводимую ханами политику исламизации государства, часть золотоордынского населения тюркского и монгольского происхождения продолжала исповедовать традиционные для себя религиозные формы.

Ключевые слова: Золотая Орда, религия, исламизация, онгон, ильтахан, бронзовая фигурка, Селитренное городище, Сарай.

E. M. Pigarev*Mari State University, Yoshkar-Ola (Russia)***COLLECTION OF ILTAKHAN FROM THE SELITRENNOE HILLFORT**

For fifteen years of researching Selitrennoehillfort (city Saray (al-Machrusa, al-Jedyd), the capital of Ulus Djuchi) was assembled big collection of findings, characterizing civilization of Golden Horde as in some of themaspects. But knownextremely small quantitythings which connected with Turcoman-Mongolian nomadic world, from this place. The development of the city falls for a while of ruling khan Uzbek (1313–1341), during which was took place a big influx of Muslim population from the Khorezm and Transcaucasia to the Lower Volga. The policy of active islamization of nation and, at first, khan domain in the Lower Volga, is not questioned. Nevertheless, in base of research some thing, we can make assumption about quality and stage of Islam pervasion in Golden Horde cities.

This study devoted to attribution series of archeological finds — bronze human's statuettes, who was faund in the Selitrennoehillfort. Better part of researches guesses that statuettes is "Iltakhan" — symbols of spirit-protector and spirit-assistant, who was esteemed Turcoman and Mongolian people. Similar finds indicate in despite activepolicyofislamization, the part of Turcoman and Mongolian population was adhered traditional religion.

Key words: Golden Horde, islamization, Iltakhan, Ongone, Selitrennoehillfort, Saray, religion, bronzestatuelle.

Половека назад в сборнике «Новое в советской археологии» была опубликована статья Г. А. Фёдорова-Давыдова, в которой были показаны все известные к тому времени на золотоордынских памятниках бронзовые человеческие фигурки [Фёдоров-Давыдов, 1965: 275–277]. Всего им было представлено 17 фигурок с различных золотоордынских городищ и могильников. Селитренное городище в этой работе не указано, так как активные исследовательские работы Поволжской археологической экспедиции ИА АН СССР здесь начались с 1967 г., а о находках в более раннее время известно не было.

Необходимо отметить, что в первые два десятилетия становления золотоордынской археологии исследования проводились в основном на таких памятниках, как Царевское и Водянское городища. Полученный в то время научный материал позволил решить ряд вопросов золотоордынской истории. Еще больший ряд проблемных вопросов был поставлен перед исследователями для решения их в будущем [Фёдоров-Давыдов, 1994: 209]. В 1980–2000-х гг. интенсивному археологическому изучению подверглись как давно известные, так и новые объекты эпохи Золотой Орды. К нашему времени накоплен большой объем информации, который, несмотря ни на что, не дает нам возможности «закрыть» ряд проблем. К одной из таких проблемных тем относится и религиозная ситуация в золотоордынских городах.

Общеизвестен факт принятия в Золотой Орде ислама и развитии общегосударственной культуры в мусульманской традиции. Этому способствовали как активный приток людских ресурсов из Средней Азии и Закавказья, так и сформированные тес-

ные культурно-экономические связи с государствами мусульманского Востока [Васильев, 2007: 8, 31].

Однако золотоордынские города были многоэтнические; их населяли монголы, кипчаки, гузы, болгары, русские, выходцы из Средней Азии, Кавказа, Крыма. Поэтому часть золотоордынского населения исповедовала христианство, иудаизм, буддизм [Фёдоров-Давыдов, 1998: 28–39; Полубояринова, 1978; Васильев, 2007: 146]. Часть тюркского народонаселения оставалась вне мусульманского мира и была привержена родовым домонотеистическим религиям [Бартольд, 1968: 99–100].

Подтверждением этому являются находки на золотоордынских городищах и селищах (в том числе и на Селитренном городище) предметов различных культов. Наша работа посвящена группе предметов, представляющих собой человеческие фигурки, вырезанные из тонких бронзовых листов. Все фигурки найдены за последнее десятилетие на территории золотоордынской столицы городе Сарай (Селитренное городище) сотрудниками экспедиции во время работы на памятнике или местными жителями (в основном чабанами). Часть этих находок (4 единицы) уже была нами опубликована [Пигарёв, 2011: 161–162], но появление новых столь интересных объектов также требует их публикации. К настоящему времени наша коллекция насчитывает десять единиц предметов разной степени сохранности, ниже дается их описание. Все фигурки вырезаны с помощью ножниц по металлу, достаточно аккуратно, без зазубрин; наличия шлифовки не наблюдается. Незначительные поперечные изгибы фигурок связаны в основном с воздействием на них внешних сил (копыта животных, колеса автотранспорта).

Описание коллекции. Фигурка 1 (рис. 1,1; 2,1). Найдена на южном склоне бугра «Усадебный» [Пигарёв, 2001: рис. 3,1]. Представляет собой фигурку человека, вырезанную из бронзового листа толщиной 1 мм. Черт лица и половых признаков не имеет. Размеры фигурки: высота — 106 мм; ширина в бедрах — 37 мм; ширина в плечах — 41 мм; диаметр головы — 30 мм. Место хранения — фонды АГОИАМ⁴.

Фигурка 2 (рис. 1,2; 2,2). Найдена на вершине безымянного бугра, расположенного севернее соленого озера «Длинное». Представляет собой фигурку человека, вырезанную из бронзового листа толщиной 0,75 мм. В древности утрачены голова, руки и одна из ног. Выражен мужской половой признак. Сохранившиеся размеры: высота — 73 мм; ширина в бедрах — 31 мм; ширина в плечах — 26 мм. Место хранения — фонды АГОИАМ.

Фигурка 3 (рис. 1,3; 2,3). Найдена на южном склоне безымянного бугра, расположенного севернее соленого озера «Длинное». Представляет собой фигурку человека, вырезанную из бронзового листа толщиной 0,5 мм. В древности утрачена стопа одной из ног. Черты лица переданы насечками и отверстием, четко обозначены плечи и выражена шея. Насечки выполнены острым инструментом, треугольным в сечении, отверстие пробито инструментом, круглым в сечении. Насечкой выражен женский половой признак. Размеры: высота — 76 мм; ширина в бедрах — 25 мм; ширина в плечах — 26 мм; диаметр головы — 24 мм. Место хранения — фонды АГОИАМ.

Фигурка 4 (рис. 1,4; 2,4). Найдена на северо-западном склоне бугра «Красный». Представляет собой частично сохранившуюся фигурку человека, вырезанную из бронзовового листа толщиной 0,5 мм. Сохранилась лишь верхняя часть туловища с головой и од-

⁴ АГОИАМ — Астраханский государственный объединенный историко-архитектурный музей-заповедник.

ной из рук, большая часть изображения утрачена в древности. Голова вырезана грубо, в виде многоугольника. Черт лица и половых признаков не имеет. Сохранившиеся размеры: ширина головы — 18 мм; ширина в плечах — 26 мм; длина руки — 22 мм. Место хранения — фонды АГОИАМЗ.

Фигурка 5 (рис. 1,5; 2,5). Найдена на безымянном бугре, расположенным северо-восточней Красного бугра. Представляет собой фигурку человека, вырезанную из бронзового листа толщиной 0,5 мм. В древности утрачены руки и ноги. Черты лица отсутствуют. Размеры: высота — 37 мм; диаметр головы — 22 мм; ширина в плечах — 26 мм. Место хранения — фонды АГОИАМЗ.

Фигурка 6 (рис. 1,6; 2,6). Найдена на безымянном бугре, расположенным северо-восточней Красного бугра. Представляет собой фигурку человека, вырезанную из бронзового листа толщиной 1,5 мм. В древности утрачены ноги. Выражен мужской половой признак. Черты лица отсутствуют. Сохранившиеся размеры: высота — 50 мм; диаметр головы — 16 мм; ширина в плечах — 15 мм; ширина в бедрах — 16 мм. Место хранения — фонды АГОИАМЗ.

Фигурка 7 (рис. 1,7; 2,7). Найдена на северном склоне бугра «Кучугуры». Представляет собой фигурку человека, вырезанную из бронзового листа толщиной 0,5 мм. В древности утрачена нога. Половые признаки не выделены. Черты лица переданы сквозными насечками, четко обозначены плечи. Насечки выполнены острым инструментом. Сохранившиеся размеры: высота — 38 мм; диаметр головы — 13 мм; ширина в плечах — 22 мм. Место хранения — фонды АГОИАМЗ.

Фигурка 8 (рис. 1,8; 2,8). Найдена на южном склоне бугра Малый Песчаный. Представляет собой фигурку человека, вырезанную из бронзового листа толщиной 1,5 мм. В древности утрачены руки. Черты лица (брови, глаза, нос, рот) переданы насечками. Женские половые признаки также переданы насечками. Сохранившиеся размеры: высота — 38 мм; диаметр головы — 18 мм; ширина в плечах — 21 мм; ширина в бедрах — 22 мм. Место хранения — фонды АГОИАМЗ.

Фигурка 9 (рис. 1,9; 2,9). Найдена на юго-западном склоне безымянного бугра, находящегося в 3 км севернее села. Представляет собой фигурку человека, вырезанную из бронзового листа толщиной 1 мм. Выражен мужской половой признак. Черты лица отсутствуют. Сохранившиеся размеры: высота — 88 мм; диаметр головы — 23 мм; ширина в плечах — 31 мм; ширина в бедрах — 30 мм. Место хранения — фонды АГОИАМЗ.

Фигурка 10 (рис. 1,10; 2,10). Найдена на вершине безымянного бугра, находящегося в 3 км севернее села. Представляет собой фигурку человека, вырезанную из бронзового листа толщиной 1 мм. Половые признаки не выделены. Черты лица отсутствуют. В древности утрачены правая рука и левая нога. Сохранившиеся размеры: высота — 78 мм; диаметр головы — 30 мм; ширина в плечах — 48 мм; ширина в бедрах — 48 мм. Место хранения — фонды АГОИАМЗ.

Что такое ильтахан. Г. А. Фёдоров-Давыдов, один из первых обратившихся к этой теме, приходит к выводу, что эти фигурки — один из немногих элементов материальной культуры собственно монгольского кочевого населения. Герман Алексеевич подчеркивает, что фигурки человека встречаются только в памятниках золотоордынской эпохи, но при этом они имеют прямые аналогии в материалах современной этнографии народов Сибири [Фёдоров-Давыдов, 1965: 276].

Исследователь культуры сибирских народов С. В. Иванов отмечает, что онгонами у бурят назывались изображения духа. Если онгон воплощал дух предка, то на его

груди изображалась еще одна маленькая фигурка человека — его «ильтахан» [Иванов, 1954: 714].

В средневековых письменных источниках есть также немало свидетельств о существовании у монголов различных идолов, сделанных «...по образу человеческому...» [Путешествия..., 1993: 259]. Гильом де Рубрук дает достаточно подробное их описание: «...И над головою господина бывает всегда изображение, как бы кукла или статуэтка из войлока, именуемая братом хозяина; другое похожее изображение находится над постелью госпожи и именуется братом госпожи; эти изображения прибиты к стене; а выше, среди них, находится еще одно изображение, *маленькое и тонкое*, являющееся, так сказать, сторожем всего дома» [Путешествия..., 1993: 81].

А. Г. Юрченко, рассматривая виды клятв, принятых в Монгольской империи, упоминает ритуал тюркской клятвы с медным идолом [Юрченко, 2013: 73–77]. Им приводится описание тюркского обычая из анонимного персидского сочинения «Чудеса мира» (начало XIII в.), где цитируется сообщение из космографии Наджиба ал-Хамадани (XII в.): «Когда они дают клятву, то приносят медного идола, наполняют водой медную чашу, бросают в нее золотой слиток, приготовляют женские шаровары и говорят: «Да будет обещен тот, кто нарушит клятву!». Далее исследователь подчеркивает, что Наджиб ал-Хамадани заимствовал этот рассказ из «Книги городов» арабского географа Ибн ал-Факиха ал-Хамадани (начало X в.), где этот ритуал описывается следующим образом: «И когда тюрки хотят взять клятву с какого-нибудь мужчины, приносят медного идола, держат его, затем готовят деревянную миску, в которую наливают воду, и ставят ее между рук идола (выделено мной), затем в чашу кладут кусок золота и горсть проса, приносят женские шаровары и кладут их под миску ...» [Юрченко, 2013: 74].

В свете исследуемого нами вопроса нам важна характеристика изделию, данная Рубруком — «маленькое и тонкое». Все известные к настоящему времени бронзовые человеческие фигурки имеют небольшие размеры и вырезаны из тонких бронзовых листов, что не дает возможности поставить между их рук миску, наполненную водой.

Развивая свою мысль о содержании ритуала тюркской клятвы, А. Г. Юрченко высказывает предположение, что металлические фигурки человека не были онгонами, а использовались как магические предметы для погружения в клятвенную воду. «Уродливость» фигурок, по мнению исследователя, выдает в них духов болезней, приносящих разного рода несчастья, что, видимо, должно было усилить клятвенный ритуал [Юрченко, 2013: 77].

На наш взгляд, связывать бронзовые человеческие фигурки напрямую только с ритуалом клятвы безосновательно. «Уродливость» фигурок — не что иное, как условность изображения и простота изготовления. Их частая встречаемость на золотоордынских поселениях (в том числе на Селитренном городище), одинаковость в способах изготовления говорит о сохранении у части городского тюркского населения традиционных родовых религий [Глухов, 2008: 311; Кочкина, Сташенков, 2005: 116; Масловский, 2004: 88]. В ритуалах этих религий бронзовые фигурки человека являлись ильтаханами — вместилищем духов умерших предков. Ничто не мешало человеку во время принесения какой-либо клятвы использовать при этом ильтахан, т. е. клясться предком. Но это уже, видимо, являлось дополнительной его функцией, одной из основных их задач была помочь и защита.

Еще одно подтверждение этому мы можем увидеть при изучении костюмов сибирских шаманов, которые оформлялись рисунками, вышивками, металлическими подвесками, в том числе зооморфными и антропоморфными фигурками. Эти фигурки-подвески, знакомого нам вида и размера, символизировали духов-покровителей и духов-помощников [Басилов В.Н. Кафтан с хвостом, «корона» с рогами URL: <http://costumer.narod.ru/text/sibir/shaman.Htm>]. У разных тюркских и монгольских народов эти духи носили разные названия, но функция у них была схожая — защищала семьи и рода.

Массовость находок бронзовых человеческих фигурок (ильтаханов) в золотоордынской столице показывает, что, несмотря на проводимую ханами политику исламизации государства, часть населения продолжала исповедовать традиционные для себя религиозные формы. Это же может свидетельствовать о том, что активной исламизации подвергалась верхушка золотоордынского общества, а среди простонародья этот процесс шел медленнее.

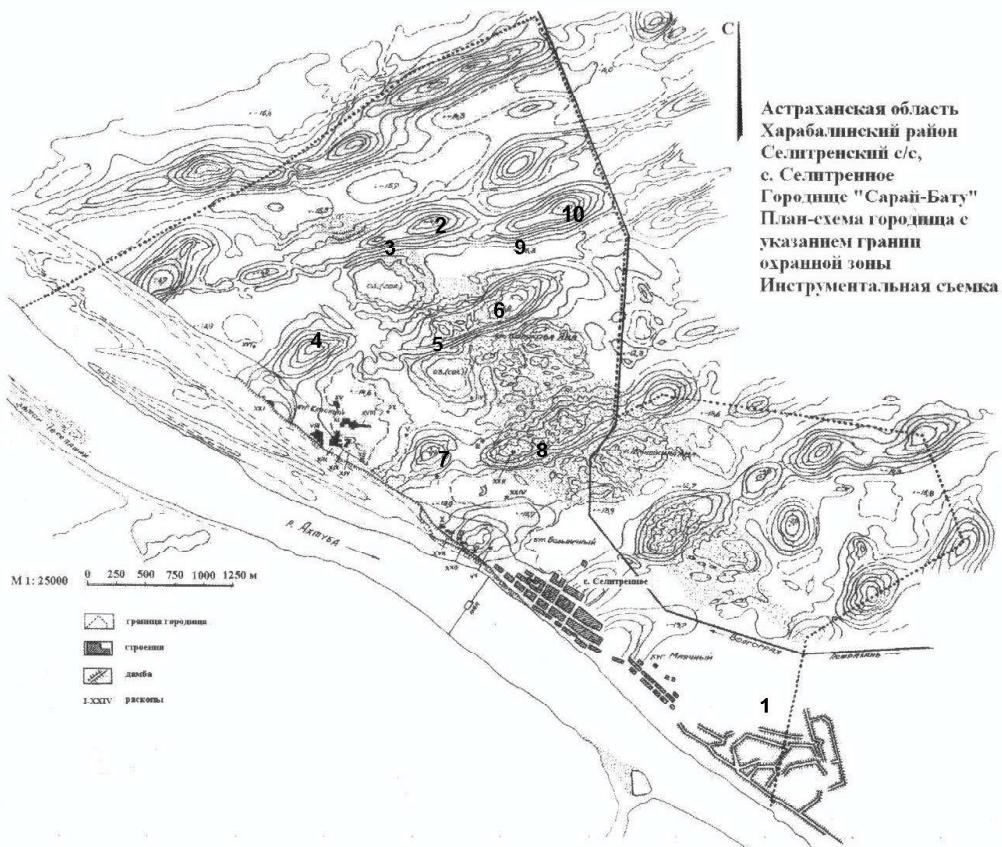

Рис. 1. План-схема Селитренного городища с указанием мест находок бронзовых фигурок

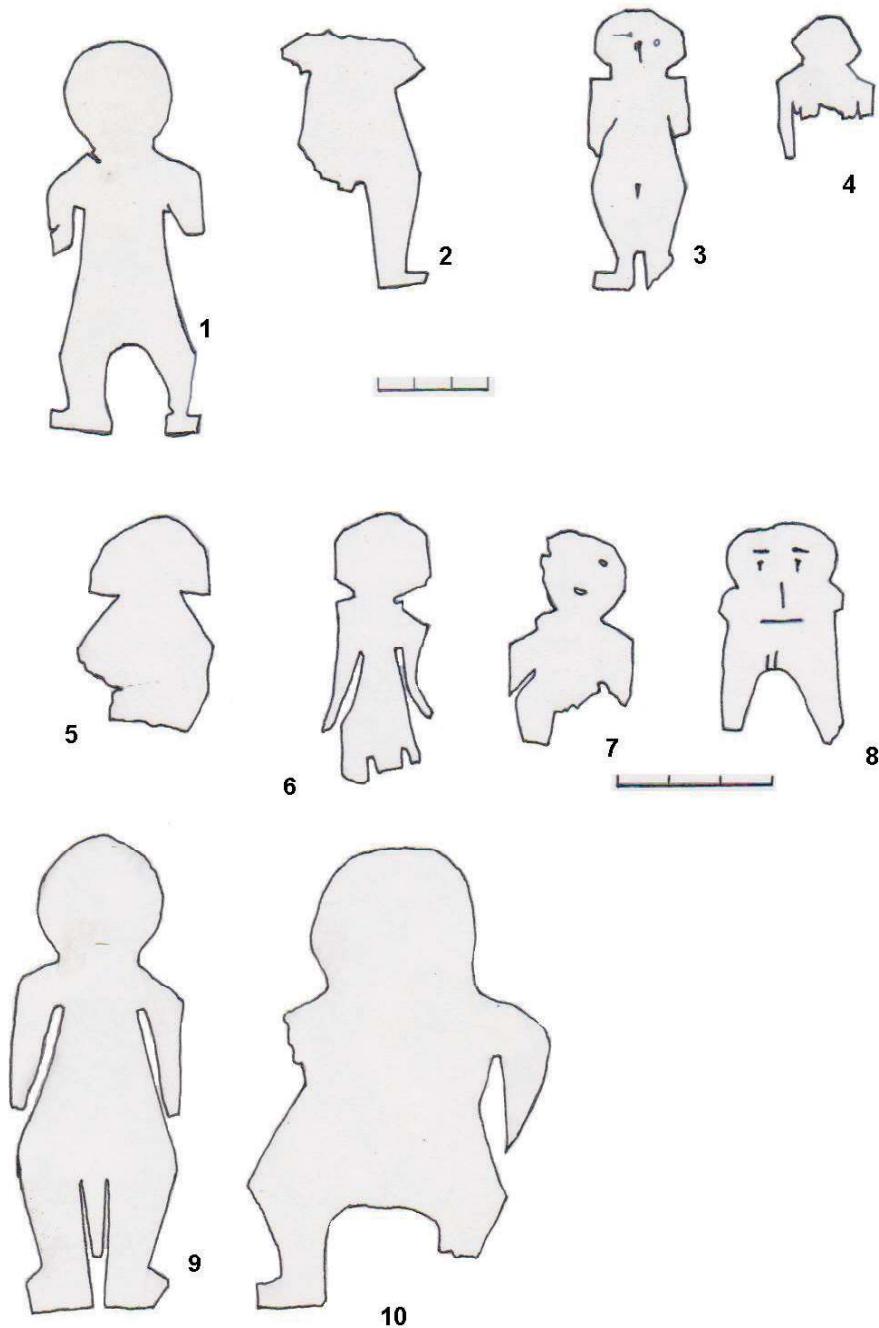

Рис. 2. Бронзовые человеческие фигурки – ильтаханы, найденные на территории Селитренного городища

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бартольд В. В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов // Сочинения. Т. V. М. : Наука, 1968. 720 с.
- Басилов В. Н. Кафтан с хвостом, «корона» с рогами [Электронный ресурс]. URL: <http://costumer.narod.ru/text/sibir/shaman.htm> (дата обращения 15.07.2016).
- Васильев Д. В. Ислам в Золотой Орде: Историко-археологическое исследование. Астрахань : ИД «Астраханский университет», 2007. 192 с.
- Глухов А. А. Археологические исследования отряда «Гюлистан» в 2007 г. // Нижневолжский археологический вестник. 2008. Вып. 9. С. 310–311.
- Иванов С. В. Материалы по изобразительному искусству народов Сибири XIX — начала XX в. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1954. 838 с.
- Кочкина А. Ф., Сташенков Д. А. Находки предметов религиозных культов на памятниках Самарской Луки // Краеведческие записки. Вып. XII. Самара, 2005. С. 107–117.
- Масловский А. Н. Раскопки в г. Азове в 2002 году // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 2002 г. Вып. 19. Азов, 2004. С. 76–90.
- Пигарёв Е. М. Отчет о разведках в Харабалинском районе Астраханской области в 2001 году // Архив АГОИАМЗ, НВ 14565. 78 с.
- Пигарёв Е. М. Бронзовые фигурки человека с Селитренного городища // РА. 2011. № 2. С. 161–162.
- Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. М. : Наука, 1978. 136 с.
- Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Гильома де Рубрука. Алматы, 1993. 248 с.
- Фёдоров-Давыдов Г. А. Бронзовые фигурки человека из средневековых памятников Поволжья // Новое в советской археологии. М., 1965. С. 275–277.
- Фёдоров-Давыдов Г. А. Золотоордынские города Поволжья. М. : Наука, 1994. 232 с.
- Фёдоров-Давыдов Г. А. Религия и верования в городах Золотой Орды // Историческая археология. М., 1998. С. 28–39.
- Юрченко А. Г. Элита Монгольской империи: время праздников, время казней. СПб. : Евразия, 2013. 432 с.

REFERENCES

- Bartol'd V. V. Raboty po istorii i filologii tiurkskikh i mongolskikh narodov. *Sochineniya*. T. V. M.: Nauka, 1968. 720 p. (in Russian).
- Basilov V. N. *Kaftan s khvostom, "korona" s rogami* [Elektronnyi resurs]. — URL: <http://costumer.narod.ru/text/sibir/shaman.htm> (data obrashchenia 15.07.2016) (in Russian).
- Vasil'ev D. V. *Islam v Zolotoi Orde: Istoriko-arkheologicheskoe issledovanie*. Astrakhan': ID «Astrakhanskii universitet», 2007. 192 p. (in Russian).
- Glukhov A. A. Arkheologicheskie issledovaniia otriada "Giulistan" v 2007 g. *Nizhnevолжskii arkheologicheskii vestnik*. no 9. Volgograd, 2008. P. 310–311. (in Russian).
- Ivanov S. V. *Materialy po izobrazitel'nemu iskusstvu narodov Sibiri XIX — nachala XX v.* M. ; L. : Izd-vo AN SSSR, 1954. 838 p. (in Russian).
- Kochkina A. F., Stashenkov D. A. Nakhodki predmetov religioznykh kul'tov na pamiatnikakh Samarskoi Luki. *Kraevedcheskie zapiski*. no XII. Samara, 2005. P. 107–117. (in Russian).
- Maslovskii A. N. Raskopki v g. Azove v 2002 godu. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v Azove i na Nizhnem Donu v 2002 g.* no 19. Azov, 2004. P. 76–90. (in Russian).

- Pigarev E. M. *Otchet o razvedkakh v Kharabalinskem raione Astrakhanskoi oblasti v 2001 godu. Arkhiv AGOIAMZ, NV 14565.* 78 p. (in Russian).
- Pigarev E. M. Bronzovye figurki cheloveka s Selitrennogo gorodishcha. *Rusian archeology.* 2011. № 2. P. 161–162. (in Russian).
- Poluboiarinova M. D. *Russkie liudi v Zolotoi Orde.* M.: Nauka, 1978. 136 p. (in Russian).
- Puteshestviia v vostochnye strany Plano Karpini i Gil'oma de Rubruka.* Almaty, 1993. 248 p. (in Russian).
- Fedorov-Davydov G. A. Bronzovye figurki cheloveka iz srednevekovykh pamiatnikov Povolzh'ia. *Novoe v sovetskoi arkheologii.* M., 1965. P. 275–277. (in Russian).
- Fedorov-Davydov G. A. *Zolotoordynskie goroda Povolzh'ia.* M., 1994. 232 p. (in Russian).
- Fedorov-Davydov G. A. Religia i verovaniiia v gorodakh Zolotoi Ordy. *Istoricheskaiia arkheologiiia.* M., 1998. P. 28–39. (in Russian).
- Iurchenko A. G. *Elita Mongolskoi imperii: vremia prazdnikov, vremia kaznei.* SPb.: Evraziia, 2013. 432 p. (in Russian).

Д. В. Шевченко

Институт Международного образования Хэйхэского университета, г. Хэйхэ
(Китайская Народная Республика)

ПРОБЛЕМА ИДЕНТИФИКАЦИИ ЗООМОРФНОГО ОБРАЗА В РЕЛЬЕФЕ ЦЕРКВИ СВЯТОГО ФЕОДОРА АНАКОПИЙСКОЙ КРЕПОСТИ (АБХАЗИЯ)⁵

Семантика раннехристианских образов представляет собой синкетический социокультурный феномен, состоящий из напластований различных мифологических паттернов и отдельных универсальных символов. Символический язык христианского искусства был способен транслировать основные идеи вероучения таким образом, что даже неграмотные адепты могли понимать их суть. Однако с течением времени этот язык стал частично забываться и превратился из символического кода в шифр. Данная работа посвящена проблеме идентификации образа зверя в рельефе храма Святого Феодора в Анакопийской крепости (Абхазия). Принимая во внимание многочисленные детали изображения, можно предположить, что изначальная и общепринятая в научной литературе идентификация зверя в качестве льва является весьма спорной. Многие элементы в композиции, такие как лапы, форма ушей и глаз, линия груди и копыта указывают на образ кабана. Изображение животного расположено между двумя солнечными символами, и учитывая иконографические, стилистические и мифологические аналогии, относящиеся, в том числе, к дохристианским культам, автор предпринимает попытку раскрыть общий смысл композиции.

⁵ Автор выражает благодарность Ольге Куртулмуш и Мехмеду Кесеси (Аванос, Турция).